

УДК 340.15

DOI: 10.34670/AR.2026.72.31.007

Казачество как государственно-политический феномен России: историко-правовой аспект

Судоргина Ирина Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра истории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: i.sudorgina@yandex.ru

Аннотация

В статье казачество рассматривается как самобытный государственно-политический феномен в истории России. Подчёркивается его двойственная природа: стремление к военно-политической автономии и сохранению традиционного уклада — и одновременно роль ключевого института, отвечавшего за охрану границ, освоение территорий и укрепление военной мощи империи. Исследование прослеживает путь казачества — от автономных общин до современного возрождения. Анализируется эволюция отношений с центральной властью: от конфронтации на раннем этапе через сотрудничество в имперский период к разрыву в советское время. Особое внимание уделено переходу казачества из самостоятельной этносоциальной общности в привилегированное служилое сословие. На основе анализа исторических источников и правовых актов изучается современное развитие казачества: механизмы интеграции в политическую систему (в частности, через государственный реестр) и противоречия между самоорганизацией общин и государственной службой.

Для цитирования в научных исследованиях

Судоргина И.Н. Казачество как государственно-политический феномен России: историко-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 61-67. DOI: 10.34670/AR.2026.72.31.007

Ключевые слова

Казачество, государственность, историко-правовой процесс, институт государственной службы, военная демократия, государственный реестр, самоорганизация общин.

Введение

Казачество – уникальное субэтническое явление российской истории, которое во многом определило менталитет русского народа, значительно повлияло на общий ход развития российской государственности.

Актуальность исследования этого феномена в значительной степени определяется современными геополитическими вызовами. И это связано, прежде всего, с тем, что Россия по своему историческому пути развития относится к странам, построенным «на господстве служилого ведущего слоя» [Алексеев, 1998, с. 472]. Казачество же, появившееся на приграничных территориях, как вольное сообщество «маргинальных элементов», в последствии органически вписалось в государственную систему, став самостоятельным политическим субъектом, повлиявшим не только на ход военно-политической истории страны, но и в целом на идеологическое самосознание русского народа.

Цель данной работы – рассмотреть историко-правовой процесс формирования и развития российского казачества от квазигосударственности до особого института государственной службы.

Методология исследования строится на использовании системно-исторического подхода, позволяющего рассмотреть этот институт как целостную систему. Кроме того, для изучения политико-правовых основ, регулирующих взаимоотношения казачества с органами власти и государственными структурами, автор применял структурно-функциональный и сравнительный анализ; для характеристики процесса возрождения казачества как социально-политического явления был использован институционально-конструктивистский подход, который позволил определить какие исторические факты, вызовы времени, обусловили динамику развития казачества в современной России.

Основная часть

Известный российский ученый Н.Н. Алексеев, ещё в начале XX века, рассматривая институт казачества, говорил, что «нужно различать «казачество», как первоначальную «внегосударственную» и безгосударственную вольницу, от казачества, вступившего в некоторые договорные отношения с государством, и, наконец, от казачества уже охваченного государственными формами и превратившегося в особое войско или сословие» [Алексеев, 1998, с. 99].

Кроме того, именно казачество стало одним из главных факторов, отличающих нашу государственность от западной. Так, исторический опыт показывает, что любой социум, из чисто естественных потребностей, для сохранения своей целостности и собственного развития, стремится создать некую авангардную опору государственной власти. На наш взгляд, можно выделить два типа таких групп: социально-классовые, которые формируются стихийно в течение исторического процесса (например, европейская буржуазия) и «служилые», которые создаются сознательно для выполнения конкретных задач необходимых государственному механизму (например, российское казачество XVIII – XIX вв.).

В историческом процессе развития этого института принято различать несколько этапов его формирования.

Ранним этапом формирования казачества считаются XIV–XVII вв., когда на незащищенных окраинах Московской Руси стихийно возникли самоуправляемые военизированные общины –

вольницы как воплощение «первобытной демократии». «Произвол массы» и «бесправие личности» – вот что характеризовало эту демократию [Алексеев, 1998, с.101], т.е. то, что отличало Запад, где менталитет народа строился на индивидуализме, от России с ее «коллективным сознанием». Размеры европейских государств не шли ни в какое сравнение с масштабами Российского государства. Именно географические особенности нашей страны и объясняют такой факт русской истории, как «уход от государства», который нашел свое физическое воплощение в казачестве. Однако необходимо отметить, что в этот период «казачья вольница» воспринималась в качестве дестабилизирующего фактора, несущего прямую угрозу государству. Помимо прочего, эта квазигосударственная структура сохраняла пережитки первобытнообщинного строя и регулировалась нормами обычного права.

По мнению известного ученого XIX в., который исследовал казачество, Е.П. Савельева, «хазака – это юридический правовой институт, право собственности на основании давностного владения» [Савельев, 2010, с.296]. Следовательно, казаки – владельцы этого права, собственники. В русских летописях, донских и запорожских древних актах это соответствует слову «казак», иногда писали «козак» [Савельев, 2010, с. 296]. Так исследователь объяснял этимологию данного слова и выводил ее из древнееврейского.

Стихийное казачество сохраняло общинные начала, т.е. «первобытную демократию», кочевую, политически аморфную, полуанархическую, вплоть до конца XVII в. С укреплением самодержавия начался процесс принудительной интеграции этого института в государственный механизм.

Ключевым событием стало подавление восстания под предводительством Степана Разина, решившего воссоздать казацкую вольницу в масштабах всего государства. В 1671 г., после подавления этого бунта, казаки принесли присягу на верность монарху и приобрели статус иррегулярной армии [Савельев, 2010, с. 362].

Таким образом, начался процесс симбиотизации этого института с государственным механизмом. Казацкие сообщества постепенно становятся действенным инструментом государственной политики, позволившим России не только эффективно защитить свои границы, но и продолжить активную колонизацию новых территорий.

Начало становления этого института как части публично-властной структуры связано с деятельностью Петра I (конец XVII – XVIII вв.), которому для проведения общегосударственных преобразований требовалась надежная опора – функциональный «служилый» правящий слой, которым стало шляхетство, а впоследствии – дворянство. Несмотря на то, что дворянство обладало рядом сословных привилегий, его первоочередной обязанностью было несение военной, а также и государственной службы [Табель о рангах, 1986, с. 56]. Однако, если дворянству только предстояло оформиться в самостоятельное сословие, то казачество, изначально строившееся на идее «служения», динамично вписалось в реформационные процессы Петра I. Так, расширение государственных границ привело к консолидации вольных казацких общин в войсковые образования, которые активно использовались в качестве стратегического ресурса для защиты рубежей страны.

В 1721 году, указом Сената, казачьи войска стали подчиняться Военной коллегии, что лишило их традиционной автономии и включило в систему прямого имперского управления. Казакам было назначено жалование, а казачья вольница стала частью регулярной армии [Законодательные акты Петра I, 2020].

Дальнейшее встраивание казачества в государственный механизм продолжила Екатерина Великая. Именно в ее правление «для защиты восточных и юго-восточных границ государства

от ногайцев, калмыков, казахов и башкир были образованы в 1750 г. Астраханское войско, а в 1755 г. – Оренбургское. В 1787 г. из бывших запорожцев образовано Черноморское казачье войско, переселенное в 1792–93 гг. на Кубань» [Лаптева, Рожкова, 2011, с. 64].

Однако, полагаем, что нельзя согласиться с представителями традиционной Соловьёв, 1851–1879; Ключевский, 2023, 7], которые считали, что казачество – это самостоятельное сословие. С нашей точки зрения, это скорее «квазисословие», т.е. сложный исторический феномен, в котором на определённом этапе доминировали сословные черты, но при этом сохранялась этнокультурная основа.

В XIX веке правовое положение казачества окончательно оформилось в рамках имперской системы. Жесткой регламентации подверглись все сферы жизни: управление, служба, землевладение.

С определенной степенью уверенности, можно утверждать, что до конца Имперского периода в истории России симбиотическая связь между государственной машиной и казачеством достигла своего максимума. Это подтверждает тот факт, что к началу XX в. «в России существовало одиннадцать казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское» [Лаптева, Рожкова, 2011, с. 65].

К 1917 году казачество стало внушительной силой, насчитывавшей почти 4,5 млн человек, владевших 63 млн десятинами земли, а российское законодательство Имперского периода «рассматривало казачество как особое воинское сословие, имевшее привилегии за несение обязательной службы» [Лаптева, Рожкова, 2011, с. 66].

Новым поворотом в истории казачества стали революционные события 1917 года, после которых радикально изменился статус казачества, – Советский период (1917 – 1991 гг.). Одним из первых нормативных актов советской власти стал Декрет от 11(24) ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [Декрет ВЦИК и СНК, 1957, с.72], в соответствии с которым все чины и сословия упразднились, тем самым казачество лишалось всех своих привилегий и переставало существовать как сословие.

Современный этап возрождения института казачества начался в конце 90-х годов XX столетия. Причем первоначально казачье движение представляло из себя историко-культурное явление. 30 ноября 1990 г. в Краснодаре состоялся Большой совет атаманов Союза казаков России, который принял «Декларацию казачества России» и объявил своей целью «духовное, культурное, хозяйственное возрождение самобытного народа (казачества, – И. С.), корни которого тесно переплетаясь с судьбами славян, некоторых народов Северного Кавказа, уходят в глубокую древность» [Декларация казачества России, 1990]. Распад СССР, кроме «парада суверенитетов», усилил процесс деклассированности общества. Традиционное деление на рабочих и крестьян перестало быть актуальным. Общество маргинализируется, появляются новые социальные агрегации: этнокультурные и религиозные секты, политические партии и социально-политические движения, бюджетники и частные предприниматели и т.д. Пересматривается историческое наследие СССР. Меняются социально-нравственные приоритеты. Все это в полной мере находит свое отражение в процессе восстановления института казачества. Так, 16 июля 1992 года Верховный Совет РФ принял Постановление, которое основывалось на требованиях Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», и было призвано обеспечить полную реабилитацию казачества, а также создать условия для его возрождения как исторически сложившейся культурно-этнической общности [Постановление ВС РФ, 1992].

С начала 2000-ых Российское государство стало активно формировать правовую основу для развития института казачества. Отправной точкой этого процесса стало принятие Федерального закона от 5 декабря 2005 г. №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» [Федеральный закон № 154-ФЗ, 2005].

Далее, новый вектор работы государства с казачеством, т.е. принципы и приоритеты взаимодействия с этим институтом федеральных, региональных властей и органов местного самоуправления, были определены в утвержденной Президентом РФ 3 июля 2008 г. «Концепции государственной политики Российской Федерации в отношении казачества» [Концепция государственной политики, 2008].

Современный этап характеризуется институционализацией казачьих обществ, развитием самоуправления и активным участием в общественной жизни. Новый импульс группообразованию казачества был задан изменением геополитической обстановки во втором десятилетии XXI в. и обострением внешних угроз в адрес России.

В 2020 году была принята «Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 – 2030 годы» [Стратегия государственной политики в отношении российского казачества, 2020]. Несмотря на то, в этом документе четко определены социально-культурные характеристики института казачества, однако главный акцент сделан на служебно-корпоративную составляющую. Согласно этому принципу, казачество делится на две категории: те, которые внесены в Государственный реестр и которые добровольно приняли на себя обязательства по несению государственной и иной службы.

Современное казачество стало эффективным инструментом гибридного типа, так как это одновременно форма общественной самоорганизации, канал социализации молодежи и механизм реализации отдельных функций государства там, где использование регулярных силовых структур экономически или политически менее целесообразно.

Об этом свидетельствуют данные социологических исследований, которые показывают, что подавляющее большинство респондентов (83,9%) высказались в пользу нормативности воинской службы. При этом среди мужчин почти треть (30,3%) выделили её как нравственную максиму для казаков [Денисова, Ковалёв, 2023, с. 27].

Заключение

Таким образом, исследование государственно-политического феномена российского казачества позволяет утверждать, что в своем развитии оно прошло путь от локальных, основанных на обычном праве форм самоорганизации до полноценного сословного института в рамках империи, а затем – до особого правового статуса в современной России, где акцент сделан на государственной службе и сохранении культурно-исторических традиций. В этом переплетении автономии и подчинения, традиций и государственного регулирования и заключается специфика феномена.

Библиография

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. Москва: Аграф, 1998. 640 с.
2. Декларация казачества России [1990 г. 30 ноября, Краснодар]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://old.nasledie.ru>.
3. Декрет ВЦИК и СНК от 11(24) ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Москва: Гос. изд-во политической литературы, 1957. С. 72.

4. Денисова Г. С., Ковалёв В. В. Казачество в современной России: обретение социального статуса // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 3. С. 14–36.
5. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники: сб. док. в 3 т. Т. 2–3 / Центр истории России Нового времени НИУ ВШЭ, Центр ист. исслед. НИУ ВШЭ, Рос. гос. арх. древ. актов; сост. Н.А. Воскресенский. Москва: Древлехранилище, 2020. 848 с.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. Москва: Изд-во АСТ, 2023. Сер.: Вся история в одном томе. 2338 с.
7. Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении Российского казачества от 3 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/203446.shtml> .
8. Лаптева Е.В., Рожкова Л.П. К вопросу об истории российского казачества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. С. 60–67. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-rossiyskogo-kazachestva.ru> .
9. Постановление ВС РФ от 16 июля 1992 г. № 3321-1 (ред. от 26 июня 2007 г.) «О реабилитации казачества» // Ведомости СНД и ВС РФ, 30.07.1992, № 30, ст. 1805.
10. Савельев Е.П. Древняя история казачества. Москва: Вече, 2010. 480 с.
11. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён: в 6 кн. Санкт-Петербург: Товарищество «Общественная польза», 1851–1879.
12. Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы, утверждена Указом Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 // Собрание законодательства РФ, 10.08.2020, № 32, ст. 5259.
13. Табель о рангах (1722 г.) // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О. И. Чистякова. Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. тома д-р. ист. наук. А. Г. Маньков. 1986. 511 с.
14. Федеральный закон РФ от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г.) «О государственной службе российского казачества» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2005, № 50, ст. 5245.

The Cossacks as a State-Political Phenomenon of Russia: Historical and Legal Aspect

Irina N. Sudorgina

PhD in Law, Associate Professor,
Department of History of State and Law,
Saratov State Law Academy,
410056, 1, Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: i.sudorgina@yandex.ru

Abstract

The article examines the Cossacks as an original state-political phenomenon in the history of Russia. Its dual nature is emphasized: the striving for military-political autonomy and the preservation of the traditional way of life – and at the same time the role of a key institution responsible for guarding borders, developing territories, and strengthening the military power of the empire. The research traces the path of the Cossacks – from autonomous communities to modern revival. The evolution of relations with the central authority is analyzed: from confrontation at the early stage through cooperation in the imperial period to the break in Soviet times. Particular attention is paid to the transition of the Cossacks from an independent ethno-social community to a privileged service estate. Based on the analysis of historical sources and legal acts, the modern development of the Cossacks is studied: the mechanisms of integration into the political system (in particular, through the state register) and the contradictions between the self-organization of communities and state service.

Sudorgina I.N.

For citation

Sudorgina I.N. (2026) Kazachestvo kak gosudarstvenno-politicheskiy fenomen Rossii: istoriko-pravovoy aspekt [The Cossacks as a State-Political Phenomenon of Russia: Historical and Legal Aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 61-67. DOI: 10.34670/AR.2026.72.31.007

Keywords

Cossacks, statehood, historical and legal process, institution of state service, military democracy, state register, self-organization of communities.

References

1. Alekseev, N. N. (1998). *Russkiy narod i gosudarstvo* [The Russian People and the State]. Moscow: Agraf, 640 p.
2. Deklaratsiya kazachestva Rossii [Declaration of the Cossacks of Russia] (1990, November 30, Krasnodar). <https://old.nasledie.ru>
3. Dekret VTsIK i SNK ot 11(24) noyabrya 1917 g. "Ob unichtozhenii sosloviy i grazhdanskikh chinov" [Decree of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of November 11 (24), 1917 "On the Abolition of Estates and Civil Ranks"]. In *Dekrety Sovetskoy vlasti. Tom I. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g.* [Decrees of Soviet Power. Vol. I. October 25, 1917 – March 16, 1918]. Moscow: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1957, p. 72.
4. Denisova, G. S., Kovalev, V. V. (2023). Kazachestvo v sovremennoy Rossii: obretenie sotsialnogo statusa [The Cossacks in Modern Russia: Gaining Social Status]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], vol. 14, no. 3, pp. 14–36.
5. *Zakonodatelnye akty Petra I. Redaktsii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobitya i inostrannye istochniki* [Legislative Acts of Peter I. Editions and Drafts of Laws, Notes, Reports, Denunciations, Petitions and Foreign Sources]: collection of documents in 3 vols. Vol. 2–3 / Center for the History of Russia of Modern Times, HSE University; comp. by N. A. Voskresensky. Moscow: Drevlekhranilishche, 2020, 848 p.
6. Klyuchevsky, V. O. (2023). *Kurs russkoy istorii* [Course of Russian History]. Moscow: AST Publishing House, Series: All History in One Volume, 2338 p.
7. Kontseptsiya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v otnoshenii Rossiyskogo kazachestva ot 3 iyunya 2008 g. [Concept of the State Policy of the Russian Federation towards the Russian Cossacks of June 3, 2008]. <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/203446.shtml>
8. Lapteva, E. V., Rozhkova, L. P. (2011). K voprosu ob istorii rossiyskogo kazachestva [On the History of the Russian Cossacks]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University], pp. 60–67. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-rossiyskogo-kazachestva.ru>
9. Postanovlenie VS RF ot 16 iyulya 1992 g. № 3321-1 (red. ot 26 iyunya 2007 g.) "O reabilitatsii kazachestva" [Resolution of the Supreme Soviet of the Russian Federation of July 16, 1992 No. 3321-1 (as amended on June 26, 2007) "On the Rehabilitation of the Cossacks"]. *Vedomosti SND i VS RF*, 30.07.1992, no. 30, art. 1805.
10. Savelev, E. P. (2010). *Drevnyaya istoriya kazachestva* [Ancient History of the Cossacks]. Moscow: Veche, 480 p.
11. Solovyov, S. M. (1851–1879). *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia from Ancient Times]: in 6 books. St. Petersburg: Tovarishestvo "Obshchestvennaya polza".
12. *Strategiya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v otnoshenii rossiyskogo kazachestva na 2021–2030 gody, utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 9 avgusta 2020 g. № 505* [Strategy of the State Policy of the Russian Federation towards the Russian Cossacks for 2021–2030, approved by Decree of the President of the Russian Federation of August 9, 2020 No. 505]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 10.08.2020, no. 32, art. 5259.
13. Tabel o rangakh (1722 g.) [Table of Ranks (1722)]. In *Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov*: in 9 vols. / ed. by O. I. Chistyakov. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1984. Vol. 4: *Zakonodatelstvoperioda stanovleniyaabsolyutizma* / ed. by A. G. Mankov. 1986, 511 p.
14. Federalnyy zakon RF ot 5 dekabrya 2005 g. № 154-FZ (red. ot 21 noyabrya 2022 g.) "O gosudarstvennoy sluzhbe rossiyskogo kazachestva" [Federal Law of the Russian Federation of December 5, 2005 No. 154-FZ (as amended on November 21, 2022) "On the State Service of the Russian Cossacks"]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 12.12.2005, no. 50, art. 5245.